

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Тимофей Медведев

**ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ
БАТАЛЬОНЫ НКВД
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ,
ПРИМЕНЕНИЕ**

1941—1945

На линии фронта. Правда о войне

Тимофей Медведев

**Истребительные батальоны НКВД
в период Великой Отечественной
войны. Организация, управление,
применение. 1941—1945**

«Центрполиграф»

2025

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Медведев Т. Д.

Истребительные батальоны НКВД в период Великой Отечественной войны. Организация, управление, применение. 1941—1945 / Т. Д. Медведев — «Центрполиграф», 2025 — (На линии фронта. Правда о войне)

ISBN 978-5-227-10946-0

В книге научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН, кандидата исторических наук Т.Д. Медведева рассматривается один из малоизученных аспектов истории Великой Отечественной войны: формирование, комплектование, служебно-боевая деятельность истребительных батальонов НКВД. Явившись примером эффективной советской мобилизационной модели военного времени, в отличие от ополчения, они «пережили» всю войну. Автор анализирует организацию, социальный состав, способы боевого применения истребительных батальонов в различных регионах СССР, уделяя особое внимание ключевым этапам их истории: созданию в первые дни войны; служебно-боевой деятельности в тыловой зоне и использованию в боевых порядках Красной армии в 1941—1942 гг.; несению службы на освобождаемой от врага территории, в том числе, на заключительном этапе войны — в западных регионах СССР. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-227-10946-0

© Медведев Т. Д., 2025

© Центрполиграф, 2025

Содержание

Введение	7
Истребительные батальоны НКВД в период Великой Отечественной войны: общий контекст	13
Создание истребительных батальонов	13
Службное и боевое применение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тимофей Медведев
Истребительные батальоны
НКВД в период Великой
Отечественной войны. Организация,
управление, применение. 1941—1945

Санкт-Петербургский институт истории РАН

Серия «На линии фронта. Правда о войне» выпускается с 2006 года

Рецензенты: к.и.н. К.А. Болдовский,
д. и.н. А.Ю. Безугольный,
к. и.н. А.В. Латышев

*Утверждено к печати Ученым Советом Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук*

© Медведев Т.Д., 2025

© «Центрполиграф», 2025

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2025

Введение

Вторая мировая война стала ключевым событием истории XX столетия, не только изменившим социально-политическую карту Европы и мира, но и коренным образом повлиявшим на восприятие обществами воюющих стран самой войны как явления. Мировая война практически от каждой из сторон потребовала полной мобилизации всех имеющихся ресурсов (военных, материальных, людских), что подразумевало в той или иной степени вовлечение в конфликт всех жителей государства, изменение социальных отношений и принятие чрезвычайных и всеохватывающих мер для защиты суверенитета воюющей страны. Также произошла трансформация органов управления, создание новых и расширение полномочий имеющихся государственных структур, что, в частности, иллюстрировали процессы, произошедшие в Советском Союзе в начальный период Великой Отечественной войны. Практически сразу после начала войны в стране появились чрезвычайные органы управления (Государственный Комитет Обороны), началось создание иррегулярных воинских формирований. В структуре органов НКВД были сформированы истребительные батальоны – подразделения, поначалу предназначенные для борьбы с немецкими десантами и диверсионными группами. Ситуация развязанной против Советского Союза войны на уничтожение создавала прецедент полного включения населения в военную логику, из-за чего частично стиралась граница между военными и гражданскими. Наиболее ярко это проявилось в создании дивизий народного ополчения и истребительных батальонов.

В связи с этим представляется актуальным обращение к теме механизмов мобилизации ресурсов в период войны. Истребительные батальоны, ставшие частью мобилизационной модели¹ и одним из элементов чрезвычайных мер, принятых в начале войны, ярко сочетали в себе все ее преимущества и недостатки.

Исследуемая тема актуальна и для изучения социальной истории Великой Отечественной войны – анализ процессов формирования и деятельности истребительных батальонов, бойцы которых часто оказывались в промежуточном положении между различными силовыми и гражданскими структурами, позволяет изучить историю повседневности прифронтовых и освобожденных территорий через институциональную и социальную историю подразделений, созданных для обеспечения их безопасности.

Говоря об исследованиях, касающихся истребительных батальонов НКВД, нужно отметить то, что для публикаций советского периода был характерен нарратив о сугубо добровольческом способе комплектования истребительных батальонов, их высокой эффективности в качестве партизанских отрядов и подразделений, принимавших участие в боях. Среди работ советского периода выделяются две монографии С.В. Биленко, автор которых, по причине невозможности ознакомления со всеми необходимыми архивными фондами, был вынужден сделать основой Источниковой базы своих исследований периодическую печать военного времени, а также мемуарную литературу. Эти работы не лишены некоторых характерных для советской историографии штампов, однако вместе с тем достаточно насыщены фактологически².

В современной историографии проблемы истории истребительных батальонов затрагивалась в ряде статей³, а также диссертации К.В. Яценко, на страницах которой автор проанализировал боевую работу батальонов Центрально-Черноземного региона⁴. В статье С.А. Овчинникова⁵ приведена статистика задержанных бойцами истребительных батальонов «нарушителей общественного порядка, германских диверсантов и фашистских пособников».

Характерной особенностью отечественной историографии вопроса является ее регионализация⁶. Выделяются статьи об истребительных батальонах южных областей и краев РСФСР⁷, а также небольшие исследования, сфокусированные на Поволжском регионе⁸. Авторы подобных публикаций главной своей задачей видели воссоздание истории формирования и боевого пути истребительных подразделений конкретного города или области. Важно то, что региональные исследователи продолжают важный процесс ввода в оборот архивных материалов, касающихся деятельности местных истребительных батальонов.

Особо отмечу работы об истребительных частях Ленинграда, Москвы и соответствующих областей, в частности диссертацию В.В. Шолина и ряд статей⁹. Их авторы показывают, каким образом истребительные батальоны применялись в ходе Ленинградской стратегической оборонительной операции 1941 года, в условиях блокадного города, а также боевых действий на московском направлении. Однако в этих исследованиях практически не затрагиваются социальные аспекты истории истребительных батальонов, не проводится подробный анализ их институтов управления. Необходимо упомянуть книгу, посвященную деятельности истребительных подразделений Москвы главным образом в 1941–1942 годах. Несмотря на поднятые в ее тексте мало исследуемые вопросы, связанные с партизанским движением в Московской области, данная публикация имеет скорее научно-популярный характер¹⁰.

Из числа работ, «привязанных» к конкретному региону, выделяются исследования курского историка Г.Д. Пилишвили – автора ряда статей, основной темой которых является деятельность батальонов Центрально-Черноземного региона, а в особенности Курской области¹¹. Результаты исследований обобщены в монографии¹². Впервые вводя в оборот ряд документов из архива Управления внутренних дел Курской области, Г.Д. Пилишвили беспристрастно и комплексно изучил истребительные формирования региона, особое внимание уделив институциональным вопросам, проблеме комплектования и боевой учебы батальонов.

Таким образом, тематика, связанная с деятельностью истребительных батальонов, остается далеко не полностью изученной. Большинство историков акцентировали внимание на описании боев, в которых участвовали подразделения, либо изучали историю отдельных подразделений, не проводя обобщений и не предпринимая попыток систематизировать результаты своих исследований. В работах об истребительных батальонах в настоящий момент преобладают региональные сюжеты; исследования, как правило, основаны на материалах областных архивов.

В данной работе впервые осуществлена попытка провести комплексный анализ процессов формирования, комплектования и служебно-боевой деятельности истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны.

В научный оборот вводится большое количество новых архивных документов (в частности, из фонда Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД, фондов региональных штабов истребительных батальонов), позволяющих изучить механизмы управления истребительными батальонами, их социальный состав, способы обеспечения материальным и вещевым довольствием, особенности использования в различных регионах и обстановке. Рассмотрены вопросы о добровольности вступающих в батальоны лиц, их мотивации, взаимодействие между органами НКВД и другими государственными структурами. Поднимаются малоисследованные в историографии, но вместе с тем актуальные вопросы, касающиеся способов мобилизации Советским Союзом людских и материальных ресурсов с помощью истребительных батальонов.

География исследования ограничена рядом областей РСФСР, в том числе ключевых для страны Московской и Ленинградской, тыловой Ярославской, а также в Западной Украиной, Белоруссией и республиками Балтии. Отдельный параграф посвящен истребительным батальонам, оперирующим в блокадном Ленинграде и области. Подобная подборка связана с необходимостью комплексно изучить и сравнить деятельность истребительных частей в условиях

фронта, тыла, экстремальной ситуации блокады крупного города и в рамках процессов ресоветизации, происходящих на территории западных республик страны.

В качестве базовой методологической установки исследования применен институциональный подход, позволяющий представить истребительные батальоны НКВД в качестве сложной структуры, имеющей собственные институциональные и функциональные измерения в виде нормативных установок и регуляторов. Также исследованы вертикальные и горизонтальные связи между руководством НКВД различных уровней, командирами батальонов и другими управленческими структурами. В рамках подобного подхода в том числе изучена степень автономии истребительных батальонов на местах, модель их существования и функционирования в разных условиях. Сочетание анализа документов различных уровней принятия решений позволило создать определенную «связку» между институциональными и социальными аспектами истории формирования и деятельности истребительных батальонов.

Необходимо дать ряд пояснений употребляемым в тексте настоящей работы терминам. Под словосочетанием «иррегулярные воинские формирования» понимаются «войска, не имеющие единой, постоянной организации или по комплектованию, прохождению службы, обучению, вооружению и обмундированию значительно отличающиеся от регулярных воинских частей (соединений). К ним можно также отнести партизанские формирования и ополчение»¹³.

Употребляемый несколько раз термин «лоялисты» обозначает жителей освобожденных территорий СССР (в первую очередь западных республик), которые шли на тесное сотрудничество с советской властью, в контексте данной работы выражаемое в активном вступлении в истребительные батальоны.

«Националистами» в исследовании названы организованные группы лиц, которые боролись с советской властью (в том числе методами массового террора) в западных регионах Украинской ССР, Белорусской ССР и Балтийских республик. Вместе с тем важно понимать, что члены националистического подполья зачастую занимались грабежом и бандитизмом, что с точки зрения закона уравнивало их с бандитами и прочими «уголовными элементами».

Основой Источниковой базы исследования являлся массив документов советских органов государственной безопасности и партийных структур, которые отложились в ряде российских архивов. Подавляющее большинство документов впервые введено в научный оборот.

В исследовании использовались следующие типы источников:

1. Законодательные акты, в первую очередь постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) и Государственного Комитета Обороны (ГКО)¹⁴.

2. Делопроизводственная документация, составившая основу Источниковой базы исследования. К подобным документам относятся приказы и распоряжения руководства НКВД и партийных структур¹⁵, многочисленные отчеты, рапорты, докладные записки, на регулярной основе предоставляемые центральными и региональными органами управления истребительными батальонами в вышестоящие инстанции, спец- и политдонесения¹⁶.

3. Уставные документы – собственно уставы и штатные расписания истребительных батальонов.

4. Статистика, представляющая собой специальные отчетные документы, содержащие информацию о динамике численности, обеспечении и движении личного состава и материального имущества¹⁷.

5. Источники личного происхождения в виде дневников, интервью и мемуаров¹⁸.

Документы высших органов власти, используемые в работе, представлены постановлениями ГКО. Они вместе с подготовительными материалами отложились в одном из фондов Российского государственного архива социально-политической истории¹⁹, а также опубликованы

в открытом доступе на специальном интернет-портале²⁰. Ряд источников, в том числе содержащих информацию о потерях советских войск, опубликованы в различных сборниках²¹.

Документы партийного контроля, задействованные при написании работы, применялись прежде всего для анализа состояния истребительных подразделений в западных республиках СССР²². Их основу составили отчеты партийных функционеров, проводивших проверки батальонов, а также стенограммы докладов начальников республиканских штабов, которые последние делали на заседаниях партийных органов.

Основой Источниковой базы исследования стала делопроизводственная документация органов НКВД. Ее массив отложился в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Центральном государственном архиве Московской области (ЦГА МО), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). При формировании фондов сохранилось ведомственное распределение источников – документы Центрального штаба истребительных батальонов, распоряжения высшего руководства НКВД, а также часть поступающих в адрес названных выше инстанций документов отложились в фонде Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД (Ф. 9478), находящимся в ГА РФ. Материалы Московского и Ленинградского штабов истребительных батальонов находятся в региональных архивах²³.

Отдельно отмечу широкую подборку документов региональных управлений НКВД и штабов истребительных батальонов западных республик СССР, представленную в фонде 9478 ГА РФ и позволяющую проанализировать процессы их формирования, комплектования и применения.

Из фонда 9478 ГА РФ нас интересовали в первую очередь отчетные документы, в которых содержалась обобщающая информация о положении дел в истребительных батальонах, действующих в различных областях страны, их материальном обеспечении, уровне дисциплины, особенностях несения службы. Также активно задействовались приказы и распоряжения начальников Центрального и региональных штабов, часть из которых опубликована²⁴.

Интерес представляли обобщающие отчеты, высылаемые руководством Центрального штаба истребительных батальонов И.А. Серову (ответственному за истребительные батальоны) и Л.П. Берии²⁵. Очевидно, что информация, содержащаяся в подобных источниках, подвергалась дополнительной проверке и верификации – некоторые (подчеркну, что такая картина была присуща не всем изучаемым документам) официальные отчеты часто содержали завышенные данные, например о нанесенных немцам партизанскими отрядами, сформированными на базе истребительных батальонов, потерях. В то же время подобные документы ценны в качестве источников по изучению уровня подготовки истребительных батальонов, их обеспечения продовольствием и кадровым составом. Во всех изучаемых обобщающих отчетах приводились полные данные о численности подразделений и, что важно, ее динамике, анализировался состав истребительных батальонов, давалась весьма непредвзятая (хоть и в известной степени завуалированная) оценка качества командного состава, обозначались основные этапы реформирования системы иррегулярных формирований НКВД.

Еще одной категорией отчетов, задействованных для написания исследования, стали документы, высылаемые непосредственно командирами истребительных батальонов в областные (республиканские, краевые) штабы НКВД²⁶. Подобные отчеты направлялись в вышестоящие инстанции с периодичностью от одного раза в месяц до одного раза за несколько дней (в зависимости от событий, происходящих в том или ином батальоне). Они представляют собой стандартные документы, которые содержали примерно ту же самую информацию, что и отчеты Центрального штаба истребительных батальонов, только исходящую от отдельных подразделений и имеющую более детальный характер. Нужно отметить неплохое обеспечение отчетов различных уровней статистическими данными, в том числе важными количественными пока-

зателями по материальному обеспечению батальонов, их боевой работе, а также, что, по моему мнению, еще важнее, в их текстах имеется большое количество конкретных примеров из эпизодов ежедневной службы исследуемых частей, ярко иллюстрировавших приводимые в отчетах данные, а также предоставлявших возможность проанализировать наиболее характерные эпизоды, касающиеся прохождения службы в истребительных частях²⁷.

К исследованию привлечены недавно рассекреченные источники, а именно политдонесения, ежедневно отправляемые командирами истребительных батальонов начальникам отделов по политической работе соответствующих управлений НКВД, а в некоторых случаях — начальникам региональных штабов истребительных батальонов. В настоящий момент наиболее полно данные документы представлены в фондах штабов истребительных батальонов Москвы²⁸ и Ленинграда²⁹. Их уникальность состоит в том, что в них описывалось моральное состояние бойцов и командиров подразделений, ситуация с дисциплиной, приводились примеры грубых нарушений воинских уставов и законов, зачастую говорилось о вопиющих случаях, имеющих место во взаимоотношениях между военнослужащими, командирами и политработниками частей. В отличие от политдонесений, используемые в монографии спецдонесения составлялись в случае чрезвычайных происшествий в батальонах или иных важных событий³⁰.

В дополнение к статистике, содержащейся в отчетах руководства изучаемых структур различного уровня, к исследованию привлечены специально составляемые статистические выкладки, содержащие информацию о количестве и движении личного состава, вооружении, результатах боевой работы батальонов, а также по широкому кругу иных вопросов³¹.

Отдельного внимания заслуживают уставные документы истребительных батальонов, в которых описывалась их структура и штаты, приводился необходимый и давался реальный уровень подготовки бойцов и командиров за определенный период времени³².

Помимо массива неопубликованных источников, к исследованию привлечены документы, опубликованные в различных тематических сборниках. В то же время специального собрания документов по истребительным батальонам в настоящий момент не имеется. К исследованию привлекаются прежде всего тематически близкие публикации, в которых содержатся источники по истории органов госбезопасности, войск НКВД, отдельные документы, затрагивающие деятельность истребительных батальонов³³.

К работе привлекались источники личного происхождения. Из числа достаточно многочисленных мемуаров, написанных сотрудниками НКВД и Смерш³⁴, были отобраны несколько изданий, содержащих информацию об истребительных батальонах, полезную для данного исследования.

Также использовались материалы дневниковых записей, размещенных на интернет-сайте проекта «Прожито»³⁵ и интернет-проекта «Я помню», в рамках которого проводится работа по интервьюированию участников войны и размещению соответствующих интервью в открытом доступе³⁶.

В качестве источников личного происхождения, позволивших в том числе проиллюстрировать повседневную жизнь бойцов и командиров истребительных батальонов, были привлечены интервью, взятые членами «комиссии по изучению истории Великой Отечественной войны» (комиссии Минца)³⁷, в первую очередь у бойцов московских и подмосковных истребительных батальонов³⁸. Использование данных документов дало возможность «оживить» текст работы, введя в него образы военнослужащих в качестве живых людей, а не только в виде отчетных цифр о потерях и движении личного состава.

Таким образом, привлеченная к исследованию источниковая база характеризуется своим многообразием, при очевидном превалировании отчетно-управленческой документации органов НКВД. В связи с фокусировкой исследования в первую очередь на институциональной

истории истребительных батальонов использование обширного массива проанализированных выше документов предполагается оправданным.

Истребительные батальоны НКВД в период Великой Отечественной войны: общий контекст

Создание истребительных батальонов

Процесс создания истребительных батальонов начался в первые дни Великой Отечественной войны. Документом, запустившим его, стало постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» от 24 июня 1941 года. Согласно данному документу, во всех западных республиках СССР (республики Балтии, Белоруссия, Украина), а также на территории Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской, областей, Крымской автономной республики, Краснодарского края, Грузинской ССР должна была быть организована борьба с парашютными десантами противника посредством создания специальных истребительных подразделений. Ответственными за проведение противодиверсионных мероприятий назначались начальники территориальных управлений НКВД³⁹, которым и подчинялись вновь создаваемые иррегулярные части⁴⁰.

В развитие директивы СНК от 25 июня 1941 года вышел приказ НКВД СССР № 00804, результатом исполнения которого стало создание в областях и республиках так называемых оперативных групп УНКВД, которым поручалась в том числе организация истребительных батальонов, а также оперативное руководство ими. В данном приказе расширялся перечень территорий, на которых должны были действовать создаваемые части – помимо названных выше регионов, было дано указание начать их формирование в Азербайджанской ССР, Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР, Московской, Архангельской, Вологодской, Смоленской, Ивановской, Тульской, Орловской, Ярославской, Курской и Воронежской областях⁴¹. 11 августа 1941 года приказом НКВД № 001151 оперативные группы были преобразованы в 4-е отделы НКВД, на которые в том числе возлагалось общее руководство деятельностью изучаемых подразделений⁴². В июне 1942 года приказом № 001124 из состава 4-х отделов были выведены штабы отделов истребительных батальонов, составив отдельную структуру внутри органов госбезопасности⁴³. При этом и оперативные группы, и 4-е отделы, и региональные штабы подчинялись Центральному штабу истребительных батальонов. Оперативность создания подразделений говорит о большом внимании, которое советское руководство уделяло контролю над тылом и противостоянию десантам и диверсантам противника.

О борьбе с «дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами» говорил в своем выступлении по радио от 3 июля 1941 года И.В. Сталин⁴⁴. Он призвал оказывать всестороннюю помощь истребительным батальонам. В известной директиве СНК и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года в адрес партийных и советских организаций последним также предписывалось оказывать всяческую поддержку истребительным батальонам в деле уничтожения шпионов, диверсантов, дезертиров⁴⁵. Очевидно, вопросы стабильности тыла в начальный (крайне неудачный для СССР) период войны являлись очень важными для советского руководства, а посредством оперативно создаваемых истребительных частей планировалось создать дополнительный инструмент для контроля над обстановкой.

Для общей координации работы данных подразделений в структуре НКВД согласно приказу № 00804 создавался Центральный штаб истребительных батальонов, возглавляемый комиссаром государственной безопасности 3-го ранга Г.А. Петровым – участником массовых репрессий конца 1930-х годов, до войны занимавшим должность начальника 1-го главного

управления пограничных войск НКВД⁴⁶. В его штат зачислялись в основном офицеры-пограничники. Численность сотрудников обозначенной структуры варьировалась от 5–6 (август 1941 – вторая половина 1942 года) до 15 человек в 1943 году. Областные, краевые и республиканские оперативные группы (позднее переформированные в штабы) при штатной численности от 12 (Московская область) до 2 (Сахалинская область) человек в среднем состояли из 5—10 офицеров НКВД⁴⁷.

Чаще всего в штабах (оперативных группах) имелось два отделения: службы и подготовки, а также политическое⁴⁸. Сотрудники первого занимались организацией службы и обучения личного состава, взаимодействием с РККА и другими структурами. Второе следило за политико-моральным состоянием военнослужащих, вело агитационно-пропагандистскую работу. Инструктора штаба (обычно 2–3 человека) использовались для проведения периодических проверок, выезжали в части для помощи командирам, вели систематизацию учетных документов, касающихся вооружения, снаряжения и имущества батальонов. Зарплату сотрудники получали согласно особым тарифам, остальными видами довольствия они обеспечивались на общих с органами НКВД основаниях⁴⁹. В 1942 году штаты штабов были расширены специальным приказом НКВД № 965⁵⁰, а в июне 1943 года приказом № 00966 вводилось в действие «Положение о штабах истребительных батальонов», конкретизирующее их функции и структуру⁵¹.

Согласно информации, содержащейся в «базовом» постановлении СНК от 24 июня, каждый истребительный батальон должен был состоять из 100–200 человек (то есть исходя из штатной численности армейских подразделений это должны были быть скорее усиленные стрелковые роты). Согласно штатному расписанию, в каждом батальоне имелось по три роты, каждая из которых была разделена на два стрелковых и пулеметный взводы. В каждом стрелковом взводе имелось по три отделения, в пулеметном взводе отделения было два. Штабу батальона также подчинялся разведывательный взвод двухотделенного состава, хозяйственный взвод, транспортное отделение, санитарная и химическая службы в составе фельдшера, санитаров и инструктора химической службы⁵².

Однако штаты зачастую носили скорее формальный характер, а деление на структурные подразделения внутри батальонов часто отсутствовало в принципе. Например, согласно приказу командира Егорьевского истребительного батальона Московской области от 24 декабря 1941 года, данное подразделение переформировывалось и по вновь вводимому штату насчитывало две, а не три стрелковые роты⁵³. Такие же преобразования в марте 1942 года коснулись Раменского и Балашихинского батальонов⁵⁴. В приведенных случаях они выглядели вполне оправданно – обозначенные части насчитывали около 200 человек, и их распыление по нескольким подразделениям не виделось логичным. В той же Московской области с марта 1942 года батальоны стали делиться на два стрелковых взвода численностью в 30–50 человек, а также пулеметный взвод из 14 человек при четырех пулеметах. В ряде случаев последний получал статус станково-пулеметного и оснащался соответствующим тяжелым вооружением в количестве двух единиц⁵⁵. Очевидно, что в зависимости от имеющихся ресурсов и обстановки внутренняя структура истребительных батальонов в различных регионах претерпевала серьезные изменения.

Помимо винтовок и личного стрелкового оружия командиров, батальоны по штату вооружались двумя ручными пулеметами (фактически их количество могло отличаться как в большую, так и в меньшую сторону) и формировались «из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием». Руководить ими должны были сотрудники НКВД или милиции. Главными задачами истребительных батальонов явля-

лись: охрана стратегических объектов, находящихся в ближнем тылу РККА, борьба с немецкими диверсантами, бандитами, дезертирами⁵⁶, а также парашютными десантами.

Судя по имеющимся документам, в военных ведомствах и органах госбезопасности еще до войны разрабатывались планы создания противодесантных подразделений милицейского типа с привлечением гражданского населения, по функционалу близких к будущим истребительным батальонам. К примеру, в докладе начальника информационного отдела разведывательного управления Генштаба РККА генерал-майора Н.С. Дронова разбирались методы применения и средства борьбы с немецкими парашютно-десантными войсками. Данный документ датируется маем 1941 года. В нем не только подробно описывался численный состав, вооружение и тактика использования немцами своих парашютных частей, но и давалась оценка проведенных ими операций в Нидерландах (май 1940 года) и на острове Крит (май 1941 года). Что еще важнее, аналитики Генштаба РККА в тексте доклада предлагали способы борьбы с возможной высадкой воздушных десантов (как массовой, так и в виде небольших групп). Одной из первоочередных мер называлось «создание команд для выявления и уничтожения парашютистов и диверсантов противника в крупных населенных пунктах», а также «привлечение гражданского населения к оповещению о высадке десантов» и «создание небольших мобильных команд» для поиска и уничтожения диверсионных групп противника⁵⁷.

Однако вместе с этим охват всех западных республик, а также значительной части регионов РСФСР истребительными батальонами очевидно выходит за рамки «команд для уничтожения парашютистов». Появление и развитие института иррегулярных по своей сути батальонов вполне сочетается с общей концепцией советского высшего руководства, которое, осознавая угрозу для существования страны, приняло решение обратиться к опыту Гражданской войны и в некотором смысле реализовать концепцию «вооруженного народа»⁵⁸ – массово мобилизовать граждан, дополнив ими терпящую тяжелые поражения РККА.

При этом, несмотря на них, численность Красной армии в течение 1941 года непрерывно росла ввиду проводившейся мобилизации⁵⁹. По состоянию на 1 августа 1941 года она достигла 6498 человек (с учетом военнотружущих, проходивших лечение в госпиталях). Для сравнения: 1 июля в Красной армии насчитывалось около 5 миллионов военнотружущих⁶⁰, то есть за месяц удалось мобилизовать более полутора миллионов человек. Очевидно, что дополнительный набор слабо подготовленных людей в народное ополчение и истребительные батальоны не мог привести к кардинальным переменам на фронте и был с военной точки зрения излишним. Скорее всего, целью создания истребительных батальонов была подготовка устойчивого с идеологической точки зрения резерва⁶¹. Этот тезис подтверждают многочисленные упоминания в приказах и распоряжениях руководства НКВД и партийных органов о необходимости комплектования подразделений с опорой на коммунистов и комсомольцев, которые, по понятным причинам, считались наиболее надежным контингентом⁶². В воспоминаниях ряда военнотружущих имеется информация о том, что изначально батальоны формировались «как части НКВД, показывающие примеры дисциплины и преданности»⁶³.

Одновременно с истребительными батальонами в селах и поселках, находящихся в зоне ответственности конкретного подразделения, должны были быть созданы так называемые группы содействия, которые должны были состоять из «колхозников непризывного возраста, в том числе пастухов, пионеров, школьников»⁶⁴. Этот факт также подтверждает тезис о желании советского правительства максимально задействовать население в военных действиях. Главной задачей групп являлся контроль за обстановкой в конкретном населенном пункте, выявление подозрительных лиц, наблюдение за воздухом⁶⁵. Они формально не вооружались и должны были действовать в связке с истребительными частями.

Формирование истребительных подразделений, начатое в самом конце июня 1941 года, происходило быстрыми темпами. Уже к 1 июля, согласно данным, приводимым в общем «Отчете о состоянии и деятельности истребительных батальонов НКВД СССР с 1 июля 1941 по 1 июля 1943 годов», составленном заместителем начальника Центрального штаба истребительных батальонов НКВД майором Александровым, по стране в целом было сформировано 1502 истребительных батальона общей численностью в 294 769 человек⁶⁶. К концу июля имелось 1775 батальонов примерной численностью в 320 тысяч человек (эти цифры, скорее всего, завышены)⁶⁷.

Важно отметить, что в дальнейшем процесс охвата батальонами новых областей страны продолжался – в июле – сентябре они были созданы в Ивановской, Вологодской областях, Армянской ССР, в октябре – в Рязанской и Горьковской областях, в декабре – в Сталинградской. В январе 1942 года были сформированы истребительные части в Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР (хотя в случае с последним регионом, несмотря на содержащиеся в июньском приказе НКВД № 00804 указания о формировании истребительных батальонов, последние не были созданы даже к январю следующего года)⁶⁸.

Кроме того, весной 1942 года руководством Центрального штаба было приказано начать создание изучаемых частей в Кабардино-Балкарской АССР, а также в Ставропольском крае. В период июля – октября этого же года появились указания о формировании истребительных батальонов на территории Тамбовской, Пензенской, Саратовской областей РСФСР, Краснодарской области Туркменской ССР, Западно-Казахстанской и Гурьевской областей Казахской ССР⁶⁹. Видно, что их создание происходило в случае приближения фронта к границам той или иной области (республики).

Вместе с тем важно понимать, что далеко не на всех из перечисленных территорий истребительные части действительно были созданы или доведены до штатной численности. Так, 20 мая того же года вышло постановление ГКО о дополнительном наборе в истребительные батальоны НКВД Краснодарского, Орджоникидзевского краев, Грузинской ССР, а также ряда АССР Северного Кавказа 9700 человек⁷⁰. Эти меры принимались в первую очередь в связи со сложной криминогенной обстановкой в названных регионах и опасениями высадки морских десантов. Однако, по данным местных штабов, людей для подобных действий в регионах практически не было – сказывалась продолжающаяся массовая мобилизация в РККА, в ходе которой в 1942 году Советское государство ощутило нехватку человеческих ресурсов. Численность республиканских и краевых батальонов увеличена не была, напротив, имела место общесоюзная тенденция к снижению числа военнослужащих, которые обращались на комплектования армейских частей и войск НКВД⁷¹. По всей стране в начале 1942 года значительная часть бойцов и командиров изучаемых подразделений была передана в состав РККА в связи с проведением очередных мобилизационных мероприятий⁷².

Отдельно необходимо упомянуть о появлении истребительных батальонов вдали от советско-германского фронта – на Дальнем Востоке, а конкретно в Хабаровском и Приморском краях, которые на тот момент также включали в себя территорию современной Амурской области⁷³. В случае с Дальним Востоком советское руководство, очевидно, небезосновательно считало ситуацию в регионе предвоенной⁷⁴.

В этой связи важно сказать о том, что, согласно указаниям Центрального штаба, истребительные батальоны в случае оккупации района их действий должны были переходить на нелегальное положение с опорой на заранее создаваемую систему тайников с оружием и укрытий⁷⁵. Более того, в Вологодской, Московской, Ярославской и других условно тыловых областях уже в августе – сентябре силами истребительных формирований началась закладка оружия в тайники, устройство запасов продуктов, также создавались списки бойцов, командиров и партий-

ных чиновников, которые должны были стать своеобразным «ядром» для будущих партизанских отрядов⁷⁶. С другой стороны, как будет показано ниже, планы по активной работе таких групп в тылу немцев в целом оказались утопическими, а организовать партизанское движение на базе истребительных батальонов не удалось. Достаточно очевидно, что сами изучаемые подразделения изначально создавались для решения широкого спектра задач, в том числе и диверсионно-партизанского характера.

С течением времени численный состав истребительных батальонов постепенно сокращался – так, в сентябре

1942 года на всей территории СССР имелось 1354 батальона общей численностью в 164 тысячи человек⁷⁷. В течение

1943 года их количество и численность в целом оставались относительно стабильными. Так, на 1 июля в 37 областях, краях и республиках имелось 1618 батальонов общей численностью 169 628 человек. Из этого числа 180 батальонов находились на казарменном положении⁷⁸.

Наконец в 1944 году истребительные подразделения пережили своеобразный «ренессанс» – в связи с формированием новых частей в западных областях страны (в Украине, Белоруссии и республиках Балтии) их численность резко увеличилась до 204 тысяч человек⁷⁹. Скорее всего, приведенные данные носят несколько завышенный характер ввиду желания командиров истребительных батальонов и региональных штабов довести численность подчиненных подразделений до необходимых штатов, которые фактически в полной мере соблюдались лишь в довольно редких случаях. Однако они дают возможность составить представление об общей динамике изменения численного состава изучаемых частей. Видно, что после массового и несистемного формирования батальонов в 1941 году в 1942–1943 годах в связи с отсутствием необходимости часть из них была расформирована, а состав оставшихся сокращен. Также именно тогда, позитивно оценивая опыт начала войны и накопив некоторые знания, руководство НКВД активно использовало истребительные части в ходе повторной советизации освобождаемых территорий, что вылилось в резкое увеличение их численности в 1944 году.

Среди населения советских городов новости о создании истребительных частей вызвали положительную реакцию. Так, например, 18-летний москвич Лев Федотов⁸⁰ в своем дневнике за июль 1941 года эмоционально рефлексировал над прочитанной статьей в «Правде» о забрасываемых в советский тыл германских диверсантах в форме красноармейцев и отмечает, что «с подобными двуручниками уже ведут борьбу специально сформированные истребительные батальоны, которые вылавливают переодетых скорпионов»⁸¹. Схоже оценивает создание истребительных подразделений и будущий профессор ЛГПИ имени А.И. Герцена Я.С. Билинчис⁸², на момент начала войны – несовершеннолетний. Он особо подчеркивает, что в Москве в связи с началом мобилизации в Красную армию наблюдался небывалый патриотический подъем, многие женщины и люди непризывных возрастов вступали в истребительные батальоны, дабы «дать нашему тылу надежность»⁸³.

Вновь создаваемые части изначально формировались без отрыва от производства, то есть их военнослужащие должны были совмещать службу в батальонах с работой, максимально быстро собираясь на точках сбора в случае оперативной необходимости. Однако сложившееся на фронте положение быстро скорректировало эти планы. Истребительные части областей, республик и краев переводились на казарменное положение (то есть становились военнослужащими НКВД) чаще всего в случае начала боевых действий на территории соответствующего региона. Если говорить о цифрах, то в период с июня 1941 по март 1944 года по всему СССР на казарменное положение было переведено 60 578 бойцов и командиров, в том числе в Москве и области 26 500, в Ленинграде и области – 16 400, в республиках Кавказа и Закавказья – порядка

2000 человек. По мере улучшения обстановки на фронтах численность истребительных батальонов, находящихся на казарменном положении, постепенно снижалась. Это делалось в целях экономии материальных ресурсов. Так, например, к 15 февраля 1943 года в Москве и области на казарменном положении оставалось 4000 бойцов и командиров, а к той же дате следующего года – 3000⁸⁴. Большинство остававшихся на казарменном положении военнослужащих состояли в подразделениях, оперирующих в западных республиках страны.

Таким образом, истребительные батальоны были сформированы для борьбы с десантами противника и поддержания порядка в тылу. Параллельно с ними создавалась система управления, с самого начала подвергавшаяся определенным изменениям. Численность батальонов после взрывного роста в 1941 году существенно снизилась в 1942–1943 годах, в дальнейшем снова начав расти в связи с их созданием на освобожденных территориях.

Служебное и боевое применение

Изучаемые подразделения на протяжении всей войны использовались для решения самых разных задач, являясь своеобразными «пожарными командами», которые применялись для решения срочных и текущих задач на фронте и в тылу.

Важнейшим направлением деятельности истребительных батальонов была подготовка пополнения для РККА, органов внутренних дел, партизанских отрядов. Так, в период с июля 1941 по июль 1943 года из данных подразделений было передано в Красную армию 242 тысячи человек, в войска НКВД 24 тысячи человек, на формирование партизанских отрядов и диверсионных групп отправлено 25 533 человека⁸⁵.

По данным общих отчетов штаба истребительных батальонов, состав последних за указанный период обновлялся в среднем 2,5 раза в зависимости от региона (в Ростовской области в течение 1941–1942 годов состав некоторых истребительных батальонов практически полностью обновлялся 7–8 раз, в Украинской ССР до 1 октября 1941 года в составе Красной армии оказались практически все созданные на территории республики батальоны). Подавляющее большинство из переданных в иные части бойцов истребительных подразделений составляли молодые люди, достигшие за время службы в составе истребительных подразделений призывного возраста⁸⁶. Очевидно, что истребительные батальоны фактически исполняли функцию своеобразных школ для подготовки личного состава НКВД и РККА.

Транзит личного состава через батальоны чаще всего происходил следующим образом: молодые люди или граждане призывного возраста, не мобилизованные по тем или иным причинам, зачисляясь в истребительные части, проходили начальную военную подготовку. Они получали представления об условиях и особенностях службы, учились владеть оружием, в некоторых случаях проводились занятия по тактике и так далее⁸⁷. После этого в Красную армию, войска НКВД или партизанские отряды передавались целые подразделения, в том числе чаще всего в случае тяжелой обстановки на фронте – батальоны в полном составе вместе с имеющимся вооружением. Также был налажен процесс призыва бойцов подразделений через военкоматы. Например, за июль 1941 года – февраль 1942 года по Ленинградской области в части РККА, НКВД и дивизии народного ополчения было передано 19 542 человека, по Московской области за тот же период – 16 741 человек⁸⁸. В областях РСФСР и союзных республик наблюдалась схожая ситуация.

В некоторых случаях имела место ситуативная передача истребительных подразделений в состав РККА, как, например, произошло в Тульской области в октябре 1941 года, когда из областных и городских батальонов был сформирован полк первоначальной численностью 2100 человек со штатным вооружением, который принимал участие в обороне города. Всего до конца года на пополнение различных частей РККА и вышеупомянутого полка тульскими и частично – подмосковными истребительными батальонами было передано порядка 10 тысяч человек⁸⁹.

То есть ни о каком сколько-нибудь постоянном костяке истребительных батальонов говорить не приходится – военнослужащие и командиры постоянно менялись, ряд частей включались в состав других структур в полном составе, другие за несколько месяцев могли практически на сто процентов обновить личный состав. В условиях подобной текучки кадров организовать подготовку бойцов и командиров, а также несение службы было очень сложной задачей.

При этом весьма интересно, что часть военнослужащих передавалась на формирование партизанских отрядов и диверсионных групп, то есть они теоретически могли получить в батальонах не только общевойсковую, но и специальную подготовку, после чего происходила

их передача в подчинение Центральному штабу партизанского движения или формирование диверсионно-партизанских групп. На практике обучение бойцов диверсионным и разведывательным действиям практически не проводилось по причине отсутствия кадров и слабой организованности самого процесса боевой учебы⁹⁰. Возможно, в подобном распределении личного состава истребительных батальонов по различным ведомствам можно увидеть некоторую борьбу между несколькими структурами за человеческие ресурсы, необходимые им для выполнения ряда задач.

Так или иначе, помимо выполнения своих основных задач, определенных Постановлением СНК от 24 июня 1941 года, истребительные батальоны являли собой своеобразные дополнительные центры подготовки личного состава, созданные в условиях военного времени.

Командный состав частей, которые должны были действовать в приграничных областях, по общему замыслу должен был состоять из офицеров-пограничников, однако по факту эта концепция была реализована только в батальонах Ленинградской области, где большинство командиров действительно являлись кадровыми офицерами пограничных войск⁹¹. В остальных же регионах эти должности занимали самые разные лица – от младшего начсостава войск НКВД до сержантов запаса РККА и партийных функционеров. Более подробно этот вопрос будет проанализирован в соответствующих главах исследования.

В начальный период войны большинство истребительных подразделений, дислоцирующихся на территориях, за которые шли бои, так или иначе были вынуждены принимать в них участие, выполняя задачи, присущие линейным стрелковым подразделениям. В данном исследовании боевые действия истребительных батальонов подробно не исследуются. Это связано с тем, что его задачи лежат в плоскости институциональной и социально-политической истории. Кроме того, описание боестолкновений чрезмерно перегрузит работу. Однако и совершенно не упоминать об участии истребительных батальонов в боях невозможно, поэтому приведем несколько наиболее ярких характерных примеров боевых столкновений, в которых они принимали участие.

За период 1941 – первой половины 1942 года из числа бойцов истребительных батальонов Ленинграда и области в боях с немцами и финнами участвовало порядка 10 тысяч человек – все областные батальоны и часть истребительных частей, формально приписанных к городу и переброшенных к линии фронта⁹². Так, в сентябре 1941 года в боях под Пушкином и Павловском местные истребительные батальоны понесли большие потери, прикрывая отход частей РККА⁹³. В тот же период 73-й, 74-й и 75-й Колпинские истребительные батальоны, участвующие совместно с частями Красной армии в оборонительных боях, были практически полностью уничтожены⁹⁴.

Осенью 1941 года в период боев за Тулу из состава городских истребительных батальонов был сформирован истребительный полк. В отечественной историографии он часто фигурирует под названием «рабочий», однако в документах Центрального штаба истребительных батальонов он также называется «истребительным». Полк состоял из бойцов истребительных частей, которые являлись рабочими тульских заводов. Показательно, что некоторые военнослужащие данного полка были приписаны к истребительным батальонам районных центров Плавска и Черепети, расположенных в западной части области⁹⁵. Очевидно, что они отошли к городу в ходе наступления немецких войск и, соединившись с местными батальонами, образовали так называемый «рабочий полк». Подразделение численностью в 1600 человек принимало участие в обороне города. Данной частью командовал майор А.П. Горшков⁹⁶. В ходе Тульской оборонительной операции (24 октября – 5 декабря 1941 года) советские войска сумели остановить наступление вермахта, не допустив захвата важного промышленного и транспортного центра – города Тулы. Таким образом была сорвана попытка глубокого охвата Москвы с юга. Истре-

бительный полк занимал оборону на Южном боевом участке, ведя бои совместно с подразделениями 50-й армии.

Практика создания такого рода полков была весьма распространенным явлением в начальный период войны – истребительные части областных центров (обычно пять-шесть батальонов численностью в 120–250 человек) объединялись под командованием старшего офицера НКВД или РККА и занимали совместно с Красной армией вверенный им участок обороны. Так произошло в августе 1941 года в районе Петрозаводска, в течение всего периода обороны Одессы (местный полк по большей части обеспечивал порядок в городе), в Ленинграде, где в декабре первого года войны городские истребительные батальоны были сведены в истребительные полки. Причем судьба подобных подразделений во всех случаях была одной и той же – они достаточно быстро расформировались, а военнослужащие передавались на комплектование войск НКВД и РККА, без воссоздания истребительных батальонов⁹⁷.

Из примеров боевой деятельности изучаемых формирований также необходимо отметить участие Тракторозаводского, Краснооктябрьского, Ворошиловского и некоторых других истребительных батальонов, сформированных в Сталинграде в боях 23–25 августа 1942 года, происходивших в районе Тракторного завода⁹⁸. Эти части, действующие совместно с батальоном морской пехоты Волжской военной флотилии и 282-м полком войск НКВД, по сути дела, стали одной из причин того, что вермахту не удалось взять Сталинград после быстрого прорыва оборонительных рубежей частей РККА на подступах к городу. В результате немцы не смогли прорваться к Волге на широком фронте, а бои перешли в стадию городских. Интересно, что начальник штаба Тракторозаводского батальона капитан Б.Б. Панченко стал автором первой в советской историографии публикации по истории истребительных частей, написанной сразу после окончания боев под Сталинградом".

В сентябре того же года сводный отряд Воронежских истребительных батальонов под командованием капитана НКВД С.В. Грачева, находясь в боевых порядках РККА, оборонял правобережную часть города, будучи на передовых позициях¹⁰⁰. Естественно, этими примерами участие исследуемых частей в боевых действиях не ограничивается. Более того, согласно данным отчетов руководства Центрального штаба в адрес И.А. Серова¹⁰¹, в 1941–1942 годах практически все подразделения, находящиеся в западных регионах страны, были задействованы в боях, особенно в период быстрых прорывов германских войск к Ленинграду, Сталинграду и на Кавказ. На территории Карело-Финской ССР в боях с противником принимало участие 2455 человек из состава различных истребительных батальонов; в Краснодарском крае на передовой оказалось порядка 1800 бойцов-истребителей, безусловным лидером среди регионов РСФСР по числу участвующих в боях военнослужащих истребительных батальонов является Ленинградская область – на ее территории с немцами воевали порядка 9000 человек¹⁰².

Всего же за период 1941–1942 годов из состава изучаемых подразделений в боевых действиях приняло участие порядка 50 тысяч человек¹⁰³. В дальнейшем их применение в боях постепенно сходило на нет. Приведенные примеры показывают, что истребительные части достаточно активно использовались в начальный период войны в основном в качестве своеобразных «пожарных команд», задачей которых было задержать наступление немецких войск до подхода частей РККА или прикрыть их отступление.

Очевидно, что подобное использование иррегулярных воинских частей влекло за собой тяжелые потери, некоторые батальоны уничтожались практически в полном составе. Чаще всего методы применения батальонов были идентичны для всех участков фронта – в случае осложнения обстановки их подчиняли ближайшему подразделению РККА, в распоряжение командования которого поступали бойцы. В некоторых случаях (например, в районе Киева в августе 1941 года, на переправах через Днепр у Николаева и Херсона в этот же период времени) из батальонов создавались сводные группы, их подчиняли армейским командирам и

назначали отдельные участки обороны. Эти позиции подразделения должны были удерживать до подхода регулярных войск¹⁰⁴. Иногда в момент прорыва фронта на всю глубину истребительные батальоны оставались единственными подразделениями, находящимися в районных центрах на пути немецких моторизованных групп. Такая ситуация имела место в городе Остров Псковской области 4 июля 1941 года, когда местный истребительный батальон вступил в бой с немецкими войсками, ведя его фактически без поддержки регулярных войск РККА. В итоге подразделение отошло из города, позднее отбитого войсками Красной армии, которые не смогли закрепить успех и окончательно оставили населенный пункт 6 июля¹⁰⁵.

В некоторых случаях истребительные части поддавались панике и прекращали свое существование в качестве организованной группы после первого же контакта с войсками противника. Например, в ноябре 1941 года личный состав и командование истребительного батальона Мясниковского района Ростовской области в беспорядке отошли с занимаемых позиций на передовой. В числе отступивших был командир подразделения Баев и председатель райисполкома Алмасов¹⁰⁶.

Вместе с тем руководство НКВД активно пыталось выводить батальоны из боев, вступая в конфликт с командованием РККА в борьбе за необходимые людские ресурсы¹⁰⁷. Чаще всего к моменту смены истребительных частей на линии фронта они уже теряли боеспособность и практически полностью уничтожались противником. Однако с конца 1943 года использование истребительных частей в качестве пехоты на линии фронта в документах практически не фиксируется, что связано с улучшением обстановки на фронте, переходом стратегической инициативы к Красной армии и отсутствием крупных наступательных операций с молниеносными прорывами на большую глубину со стороны германских войск на территории СССР.

Применение истребительных батальонов по их прямому назначению (то есть для ликвидации парашютных десантов противника, борьбы с диверсантами, дезертирами и поддержания порядка в прифронтовой зоне) началось с самого начала войны. Истребительные подразделения, переведенные на казарменное положение, в 1941–1942 годах в условиях страха советского командования перед немецкими десантами несли службу по следующей схеме. Один взвод, вооруженный винтовками и пулеметом, находился в постоянной готовности и осуществлял патрулирование местности. В месте дислокации также формировалась сменная группа из десяти связистов, главной задачей которой было срочное оповещение бойцов и командиров батальона о появлении противника¹⁰⁸. На местах к стандартной программе подготовки батальонов добавляли курсы по оказанию первой медицинской помощи, из числа военнослужащих специально выделялись имеющие медицинское образование или опыт работы в соответствующих учреждениях¹⁰⁹.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.